

дание пространства центра Альцгеймера в Варшаве, в частности «фальшивой» автобусной остановки около главного входа. Данный прием обеспечивает безопасность и быстрое реагирование персонала при уходе пациентов из центра (рис. 5).

Заключение. Внедрение в практику проектирования и строительства принципов универсального дизайна позволяет нивелировать значительный ряд ключевых факторов, определяющих формирование социальной недостаточности человека с ограничениями жизнедеятельности вследствие дефектов здоровья и возрастного фактора. Данные позитивные изменения, в свою очередь, прямым образом влияют как на повышение комфорта проживания всех категорий граждан, так и на снижение удельного веса людей с высоким уровнем инвалидности. В значительной степени уровень инвалидности сформирован за счет невозможности самореализации людей с ограничениями в профессиональном и социо-культурном плане из-за проблем доступности как объектам рынка труда, так и социальной инфраструктуры. Последнее определяет высокий социально-экономический статус рассмотренной проблемы, а также ее значимость с позиции реализации прав человека.

Литература

1. *Среда обитания для физически ослабленных лиц. Основные положения = Асяроддзе пражывання для фізічна аслабленых асоб. Асноўныя палажэнні* : СТБ 2030–2010. – Введ. 01.08.10. – Минск : Минстройархитектуры Респ. Беларусь, 2010. – 32 с.

УДК 711.424.3 (476)

АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНАЯ ТИПОЛОГИЯ МЕСТЕЧЕК БЕЛОРУССКОГО ПОНЕМАНЯ

Матвеева Е.В.

магистр архитектуры, ассистент кафедры «Теория и история архитектуры»
Белорусский национальный технический университет

В статье представлена архитектурно-планировочная типология местечек, отражающая процесс их формообразования с учетом взаи-

2. *Конвенция Организации объединенных наций правах инвалидов [Электронный ресурс] : Принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 6/106 от 13.12. 2006. – Режим доступа: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml. – Дата доступа : 20.03.2012.*

3. *Зборовский, К. Э. Лазовская, Н. А. Универсальный дизайн в стратегии устойчивого развития государства / К. Э. Зборовский, Н.А. Лазовская // Архитектура и строительство. – 2017. – № 1. – С. 23 – 25.*

4. *Международная классификация функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья. Краткая версия. – Женева : ВОЗ 2001 – 228 с.*

5. *Смычек, В. Б. Основы МКФ / В. Б. Смычек. – Минск, 2015. – 432 с. : ил. – С. 337– 338.*

6. *Зборовский, К.Э. Группы самопомощи в технологии социальной реабилитации инвалидов: Учебно-методическое пособие / К.Э. Зборовский. – Минск : ОО «БАСР», 2008. – С. 28 – 35.*

7. *Лазовская, Н.А. Универсальный дизайн реабилитационного пространства / Н. А. Лазовская // Архитектура и строительство – 2017. – № 1. – С. 26 – 29.*

UNIVERSAL DESIGN AS MEANS OF DISABILITY COMPENSATION

Natalia Lazovskaya

Belarusian National Technical University

Konstantsin Zbarouski

Belarusian State University

The paper elaborates on the role of architecture and design in shaping of social handicap of people with disabilities caused by health problems and age factors. The study presents an overview of ICF-based international approaches to classification of factors determining disabilities, including universal design and legal and regulatory frameworks of architecture. Compensatory functions of universal design in the overall range of rehabilitation measures aimed at social inclusion of persons with disabilities are also addressed.

Поступила в редакцию 15.01.2018 г.

мосвязей доминирующих компонентов (торговой площади и высотных доминант), местоположения поселения и характера внешних транспорт-

но-коммуникационных связей. Это дает возможность понять логику пространственного развития местечек как в прошлом, так в настоящем и будущем.

Введение. Приеманский регион Беларуси отличается своеобразием, которое сложилось в результате длительного существования, взаимовлияния и смешения пограничных культур. Архитектурно-планировочная организация местечек иллюстрирует специфические черты региональной архитектуры белорусского Понеманья. Сочетая в себе черты городской и сельской градостроительной культуры, местечки на протяжении веков формировали пространство для традиционного образа жизни представителей различных народов, вероисповеданий и сословий. Благодаря их компактному и плодотворному проживанию градостроительная культура местечек представляет собой многогранный исторический феномен. Выразительная архитектурная среда местечек обладает ценным качеством – здесь до сих пор сохранилась гармоничная масштабность градостроительных ансамблей и окружающей среды, что безвозвратно утрачено в больших городах.

Основная часть. Разработке типологии предшествовало определение ключевого понятия «местечко». Оно базировалось на представлении местечка как: исторического типа поселения (принято общее для Беларуси определение местечка как поселения, имеющего менее 300 дворов) [1] и историко-культурного феномена (пространства, отличающегося своеобразием благодаря проживанию на компактной территории представителей различных народов и вероисповеданий).

Несмотря на дифференцированность понятия «местечко», оно рассматривалось в рамках историко-архитектурного исследования. Привлечение данных и методов смежных дисциплин осуществлялось с целью наиболее полного установления сущности и ценности архитектурного наследия местечек. Архитектурно-планировочная организация этих поселений развивалась на протяжении столетий

под влиянием общеисторических событий и в соответствии с внутренней логикой процесса. В настоящее время местечки являются составляющей как материально-пространственной, так и культурно-духовной среды белорусского народа, частью нашего историко-культурного наследия. Это формирует прикладной аспект исследования, включая его в архитектурно-реставрационную деятельность в качестве раздела комплексных научных исследований, проводимых в обязательном порядке при производстве проектных работ на историко-культурных ценностях.

Рассмотрение местечка как целостного организма, представляющего историко-культурную ценность, вызвало необходимость расширения перечня рассматриваемых архитектурных объектов: в него вошли не только признанные памятники архитектуры (дворцово-парковые комплексы, культовые здания), но и рядовая застройка, мелкие торговые и производственные объекты, кладбища.

Архитектурно-планировочная организация местечек отражала жизненный уклад различных этнических групп и религиозных конфессий, благодаря чему она отличалась неоднородностью, имела самобытный образ и была насыщена символами идентичности места [2]. Неоднородность архитектурной среды предполагает выделение ориентиров или доминирующих компонентов. Ориентиры – это компоненты архитектурно-планировочной организации, контрастные к фоновой застройке по морфологическим и/или семантическим признакам, за счет чего позволяющие осуществлять пространственную ориентацию в среде местечка. В рамках исследования введена классификация ориентиров по следующим морфологическим признакам: по конфигурации в планировочной структуре (территориальные, протяженные, точечные), по положению в силуэте поселения (высотные доминанты 1-го и 2-го порядка). Анализ системы ориентиров местечка в течение сменяющихся эпох позволяет дать характеристику этапам развития архитектурно-

планировочной структуры местечек, определить их типологию и выявить историческое своеобразие.

Выборка местечек, входящих в исследовательское поле, строилась на следующих критериях: равномерное распределение поселений по всей территории, необходимое для достоверного представления исследуемого региона; наличие развитой архитектурно-планировочной структуры и возможность проследить все этапы ее формирования; высокая степень сохранности архитектурно-градостроительного наследия; наличие в аутентичном окружении памятников истории и культуры. В соответствии с критериями были отобраны около 100 местечек белорусского Понеманья, из них детально изучены 35: Белица, Воложин, Ворняны, Вороново, Вселюб, Гольшаны, Деречин, Дятлово, Желудок, Жировичи, Зельва, Ивенец, Ивье, Изабелин, Индура, Коссово, Крево, Лунно, Лысково, Любча, Мир, Мосты, Новый Свержень, Пески, Порозово, Радунь, Россь, Ружаны, Свислочь, Скидель, Сморгонь, Солы, Столбцы, Столовичи, Щучин.

При обосновании исторических этапов развития архитектурно-планировочной организации местечек, ввиду их многогранности как явления в белорусской культуре, было принято рассматривать процесс в общеисторическом контексте. По этой причине в основу временного дискурса была положена общепринятая периодизация истории архитектуры Беларуси. Таким образом, были определены три этапа в развитии архитектурно-планировочной организации местечек: первый – становление сети местечек белорусского Понеманья в эпоху Ренессанса и барокко (XVI – первая половина XVIII в.); второй – формирование местечек белорусского Понеманья в эпоху классицизма (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.); третий – трансформация местечек белорусского Понеманья в эпоху эклектики, модерна и модернизма (вторая половина XIX – первая половина XX в.).

Поскольку местечки на последнем, завершающем временном этапе своего существования представляли собой наиболее сформировавшиеся поселения, была разработана их архитектурно-планировочная типология по состоянию на первую половину XX в. Критериями выделения типов стали: местоположение поселения и характер внешних транспортно-коммуникационных связей (у р. Неман и его полноводных притоков или на пересечении сухопутных трактов), взаиморасположение и взаимосвязь основных доминирующих компонентов: планировочного ядра – торговой площади и высотных доминант. В результате выявлено два принципиально различных способа размещения высотных доминант в местечке: непосредственно вблизи торговой площади и на въезде в поселение. Всего выделено четыре типа архитектурно-планировочной организации местечек.

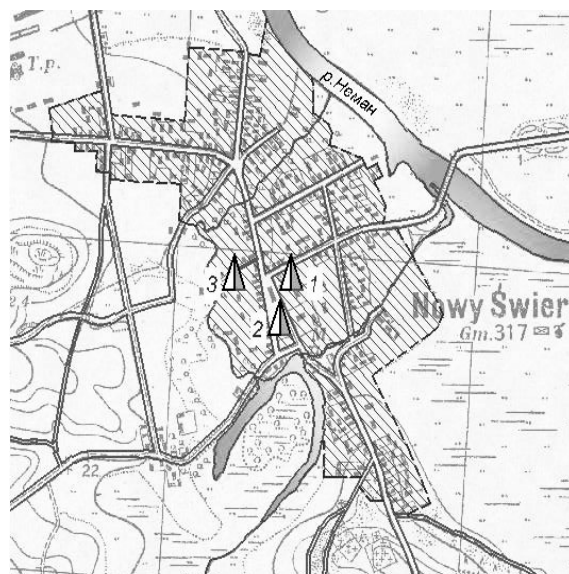

Рис. 1. Схема местечка Новый Свержень (тип I);
1 – Костел св. Петра и Павла,
2 – Успенская церковь, 3 – синагога

Тип I представляют поселения, возникшие вблизи Немана и его основных притоков, их высотные доминанты сосредоточены на главной площади (Белица, Лунно, Новый Свержень, Россь, Свислочь, Сморгонь, Щучин) (рис. 1). Местечки Белица, Лунно, Новый Свержень стоят

на берегах Немана, названия поселений Свислочь и Россь происходят от одноименных рек – левых притоков Немана. На правых притоках – Вилии и Турье расположены Сморгонь и Щучин соответственно. Близость крупной реки не вызывала, однако, формирования «речного фасада» поселений, это в принципе не было характерно для местечек принеманского региона. Основные ориентиры архитектурно-пространственной организации местечек I типа фиксировали торговую площадь как главное место притяжения населения.

Зеркало воды – искусственный пруд – играл ключевую роль только в Щучине, выполняя разделяющую функцию по отношению к местечку и резиденции Друцких-Любецких в стиле барочного классицизма. Из архитектурных объектов перечисленных поселений к высотным доминантам 1-го порядка (25 м и выше) может быть отнесен только щучинский костел Св. Терезы с монастырем пиаров. Ансамбль монастыря, православная церковь Михаила Архангела, заезжие дома, торговые лавки формировали застройку площади. В Лунно, Новом Свержене, Росси, Сморгони высотные доминанты второго порядка (ниже 25 м) образуют вокруг торговой площади, так называемый, местечковый «треугольник»: церковь – костел – синагога. При этом данная структура складывалась не за один этап развития архитектурно-пространственной структуры местечек I типа, её компоненты имели разную стилевую принадлежность, начиная от Ренессанса и до стилей, актуальных в первой половине XX в.

Тип II также представлен поселениями, возникшими вблизи Немана и его основных притоков, но их высотные доминанты были расположены по всей территории местечка (Вселюб, Жировичи, Зельва, Ивенец, Ивье, Любча, Пески, Столбцы) (рис.2). Любча и Столбцы возникли и развивались на берегах Немана, на его правом притоке Зельвянке стоят Зельва и Пески. Вселюб огибает река Плисса, Ивенец стоит на Ислочи, Ивье – на Ивенке,

Жировичи – на высоком берегу Щары, левом притоке Немана.

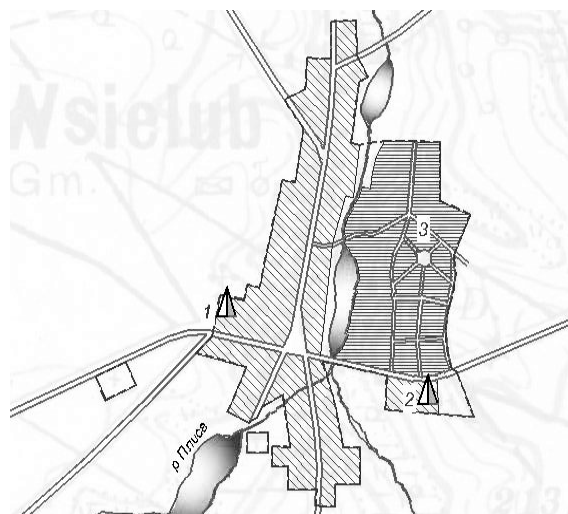

Рис. 2. Схема местечка Вселюб (тип II);
1 – Костел св. Казимира,
2 – Церковь св. Михаила Архангела, 3 – усадьба

Как отмечалось выше, для рядовой застройки принеманских местечек не было характерным раскрытие видовых панорам в сторону водной глади. Вместе с тем отдельные доминирующие компоненты были тесно связаны с зеркалом воды. Это были дворцово-парковые комплексы и барочные костелы. Так, например, Любчанский замок был заложен на берегу Немана, позже эта композиционная связь получила развитие со строительством дворца XIX в. «Его композиционное достоинство – многочисленные видовые перспективы, которые определяются геоморфологическими условиями и очень удачно дополняются особенностями дорожно-тропиночной сети. Основные виды от дворца, парадного двора, башен ориентированы на бесконечные пойменные дали; передний план перспективы занимает Неман» – так описывал Любчанский ансамбль А. Т. Федорук [3, с. 61]. Белые барочные фасады костелов в Ивенце и Ивье эффектно отражались в водной глади (рис. 3, 4).

Тип III – поселения, возникшие на пересечении торговых дорог, их высотные доминанты были сосредоточены на главной площади (Ворняны, Вороново, Дере-

чин, Дятлово, Изабеин, Крево, Мир, Ружаны, Скидель, Солы) (рис.5). Для данного типа характерна крупная прямоугольная площадь в центре поселения, 80% местечек III типа имеют геометризованную планировочную структуру. Этому способствовало отсутствие резких перепадов рельефа, что делало возможной прямую трассировку улиц и устройство просторной площади. В Вороново, Дятлово, Деречине культовые здания, выступающая высотной доминантой I порядка, занимали главное место в центре рынка. Для Ворнян, Изабелина, Ружан характерно единовременное возведение доминирующих компонентов на самой площади. В отдельных случаях резиденция владельца имения и центральная площадь местечка, запроектированные одним архитектором в едином стиле, представляли собой ансамбль (Ружаны, Ворняны). Для данного типа архитектурно-планировочной организации характерно относительное стилевое единство.

Рис. 3. Костел св. Михаила Архангела в Ивенце. Фото автора (2014 г.)

Рис. 4. Костел св. Петра и Павла в Ивье. Фото автора (2014 г.)

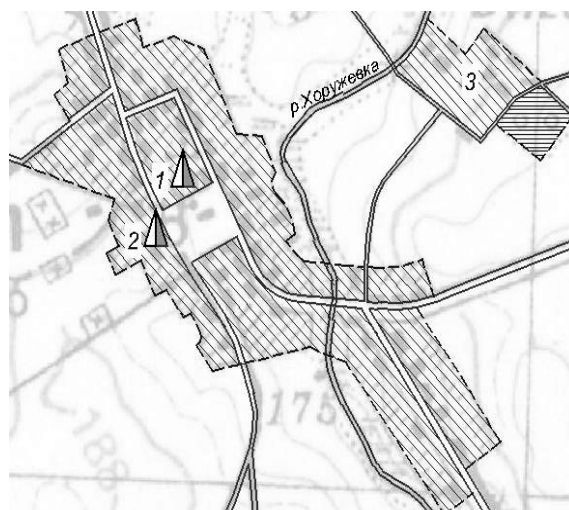

Рис. 5. Схема местечка Изабелин (тип III);
1 – Костел св. Петра и Павла,
2 – Церковь св. Михаила Архангела, 3 – усадьба

Тип IV – поселения, возникшие на пересечении торговых дорог, их высотные доминанты расположены по всей территории местечка (Воложин, Гольшаны, Желудок, Индура, Коссово, Лысково, Порозово, Радунь, Столовичи) (рис.6).

По сути, местечко – поселение небольшое, это заложено в самом слове, имеющем уменьшительный суффикс. Тем не менее, в его архитектурно-планировочной организации принципиальную роль играют понятия «граница» и «центр». Именно при въезде, на границе

поселения или же в центре, на площади, были расположены знаковые доминирующие компоненты его архитектурно-планировочной структуры – высотные доминанты 1-го порядка и резиденции владельцев местечка. Доминанты второго порядка и точечные доминанты, акценты закрепляли и подчеркивали планировочные связи «граница – центр». Эта особенность наиболее явно проявилась в архитектурно-планировочной организации местечек IV типа.

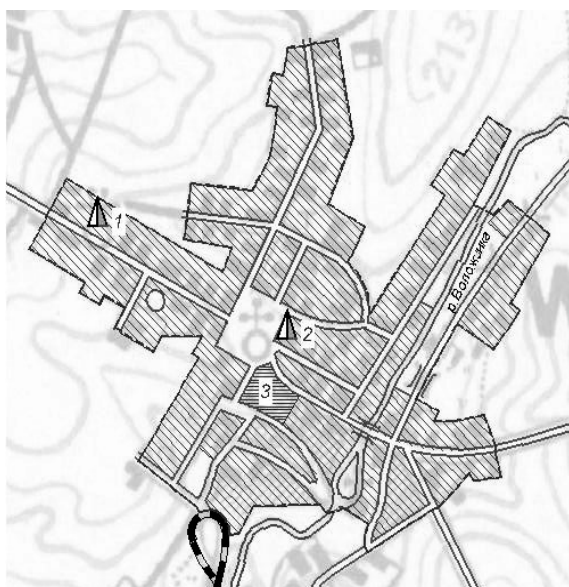

Рис. 6. Схема местечка Воложин (тип IV);
1 – Церковь св. Константина и Елены,
2 – Костел св. Иосифа, 3 – Дворцово-парковый ансамбль Тышкевичей

Въезды в местечко были обозначены брамами (Любча, Свислочь), что выделяло поселение в окружающем природном ландшафте, обозначая его внешние границы. У границ местечка устанавливались придорожные каплицы и мемориальные колонны (Гольшаны, Деречин, Пески). Наиболее характерными местечковыми панорамами можно считать виды со стороны въезда в поселение от резиденции владельца местечка. В случае, если на этапе становления местечко закладывалось на расстоянии более чем 1 км от резиденции владельца имения, на последующих этапах высотные доминанты чаще возводились на всей территории посе-

ления, поддерживая и закрепляя планировочные связи. Если же изначально резиденция располагалась ближе чем в 1 км от центра местечка, то высотные доминанты, как правило, были сосредоточены на площади.

Многие рассматриваемые поселения имели регулярную планировку на первом этапе развития [4, с. 323 – 324] или же подверглись перепланировке на втором и третьем этапах, в результате чего их планировочная структура была геометризована: улицы получали прямую трассировку, соединялись под определенным углом, образуя сеть кварталов. В то же время ряд местечек белорусского Понеманья сохранил свободную планировочную структуру, рисунок которой сложился стихийно и подчинялся, главным образом, природным линиям местного ландшафта. Характерно, что только 15% местечек, расположенных на пересечении торговых дорог, сохранили свободную планировку, тогда как среди тех, которые возникли вблизи крупных рек бассейна Немана, 46% имели в своей основе свободную планировку по состоянию на середину XX в.

Заключение. Историко-культурная ценность местечек белорусского Понеманья обусловлена спецификой их исторического развития, имеющей в основе модель местечкового общества, неоднородного по национальному и социальному составу, что нашло отражение в самобытной архитектурно-планировочной организации местечек. Знание специфики архитектуры местечек является необходимым условием последующего преемственного формирования и трансформации архитектурно-пространственной среды современных поселений региона, развивающихся на их основе. По сравнению с городской, среда местечка ближе к природному естественному ландшафту, для сохранения её аутентичных качеств необходимо поддерживать и сохранять визуально-композиционные связи природных и архитектурных компонентов архитектурно-планировочной структуры

местечек. Связь с природным ландшафтом лежит в основе выделения архитектурно-планировочных типов местечек и во многом определяет их идентичность.

Литература

1. Копыцкий, З.Ю. Социально-политическое развитие городов Белоруссии в XVI — первой половине XVII в. / З.Ю. Копыцкий. — Минск: Наука и техника, 1975. — 193 с.; Грицкевич А.П. Частновладельческие города Белоруссии в XVI—XVIII вв.: социально-экономическое исследование истории городов. / А.П. Грицкевич — Минск: Наука и техника, 1975. — 248 с.

2. Матвеева, Е.В. Символы идентичности места в архитектурно-планировочной организации местечек белорусского Понеманья / Е.В. Матвеева // Архитектура. Устойчивое развитие городов: сборник научных трудов, выпуск 8; под общей редакцией А.С. Сардарова. — Минск, БНТУ: 2015. — С. 250-255.

3. Федорук, А.Т. Садово-парковое искусство Белоруссии: монография / А.Т. Федорук. — Минск: Ураджай, 1989. — 247 с.

4. Чантурия, Ю.В. Градостроительное искусство Беларуси второй половины XVI — первой половины XIX в.: средневековое наследие, ренессанс, барокко, классицизм / Ю.В. Чантурия. — Минск: Бел.наука, 2005. — 375 с.

**ARCHITECTURAL PLANNING TYPOLOGY
OF SMALL TOWNS IN BELORUSSIAN
NEMAN REGION**

Matveyeva Katsyaryna

Belarusian National Technical University

The article presents the typology of architectural planning of historical small towns, reflecting the process of their formation, taking into account the interrelationships of the dominant components (trade area and high dominants), the location of the settlement and the type of external communication and transport ways. It makes possible to understand the logic of the spatial development of historical small towns in the past, present and with the focus on future.

Поступила в редакцию 22.01.2018 г.

УДК 725.182 (476)

**ЧЕРТЫ КЛАССИЦИЗМА В АРХИТЕКТУРЕ БЕЛАРУСИ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА**

Морозов В.Ф.

доктор архитектуры, заведующий кафедрой «Теория и история архитектуры»
Белорусский национальный технический университет
профессор кафедры «Архитектура локальных культур», Политехника Белостокская

Статья посвящена результатам изучения классицистических черт в архитектуре Беларуси первой половины XVIII века. Установлено, что проявления этих черт в основном имели место в строительстве Радзивиллов и были вызваны идеями сарматизма.

Введение. Для современной белорусской историко-архитектурной науки характерно пристальное внимание к изучению стилистики зодчества, что привело к созданию обобщающих исследований архитектуры барокко и классицизма [1, 2]. Установлено, что рубежом этих явлений являлись 1760 – 1770-е годы, и до этого времени классицизм в белорусском зодчестве не проявлялся. Однако исследования польских ученых, посвященные архитектуре Речи Посполитой, показывают, что классицистические тенденции развивались здесь ранее, в первой половине

XVIII века [3, 4]. Данная статья посвящена изучению классицистических проявлений в белорусской архитектуре позднего барокко.

Основная часть. Прежде всего, необходимо отметить, что проявление классицистических тенденций в архитектуре барокко Речи Посполитой не было случайным. Как известно, теория классицизма была создана представителем Академии св. Луки в Риме Дж. Белори и ее основные положения были опубликованы еще в 1672 году в книге «Жизнеописание современных художников, ваятелей и зодчих», где проповедовался культ Рафаэля и в качестве образца для искусства рассматривались достижения искусства итальянского Возрождения. Греческая и особенно римская античность всегда была